

ЖИЗНЬ, САМАРА, МОЛОДЁЖЬ...

беседовала Елена Маргина

Своими мыслями о городе, его людях, его прошлом и будущем в беседе с нами поделился Александр Никифорович Завальный – заслуженный работник культуры РФ, главный библиограф краеведческого отдела Самарской областной универсальной научной библиотеки, член Союза профессиональных литераторов России, лауреат Губернской премии в области культуры и искусства.

С&Г Александр Никифорович! Если сравнить молодёжь наших дней и ту, что жила в Самаре лет сто назад, к какой будет больше претензий?

Александр Завальный Да всегда было всякое. Во-первых, общий культурный уровень самарцев в старые времена заметно отличался от нынешнего не в лучшую сторону. Несмотря на все усилия педагогов и либеральной общественности города, наши земляки прославились в России прослойкой так называемых «горчишников» – шумных парней без «тормозов», затевавших жестокие драки на улицах, терроризировавших обывателей, крушивших во время «гуляний» всё, что попадалось на пути. У них был даже своеобразный «костюм»: короткий пиджак, штаны, заправленные в лакированные сапоги, яркая навывпуск рубаха, подпоясанная шнуровым поясом, картуз. За голенищем сапога прятались нож или гирыка на проволоке.

Слабым подобием «горчишников» стали «фургоп्लаны» 1970-х годов – ребята с Безымянки и городских окраин, любившие «пошалить» и подраться с модно одетыми, интеллигентными сверстниками. Любопытно, что они также имели свой «гардероб»: огромных

<https://drugoiгород.ru/>

размеров мохеровую шапку, кофту-олимпийку, брюки дудочкой, пиджак, ботинки с клёпками, войлочные тапочки. А ещё они очень любили значки с портретом Ленина в кепке. Что же касается похабной лексики в общении, то, увы: город купцов, лабазников и сезонных рабочих породил не одно поколение носителей нецензурщины. Да и губерния в целом не отставала. Ещё Илья Репин писал: «Нигде так не ругаются, как на Волге. Это слышали многие и знают, но чтобы бабы так ругались – этого, признаться, я и не воображал и ни за что не поверил бы, что мать может ругать так свою девчонку уже лет десяти так громко, при всех». Генетика, видимо, срабатывает, и сегодня мат-перемат можно услышать на улице, в транспорте, в учреждении. Наряду с матерщиной периодически прорываются и другие горчишные признаки: погромы инвентаря на самарских пляжах, испоганенные фломастерами сидения, исцарапанные окна и двери в вагонах метро, разбитые остановки городского транспорта, изуродованный барельеф на постаменте памятника основателю города воеводе Засекину...

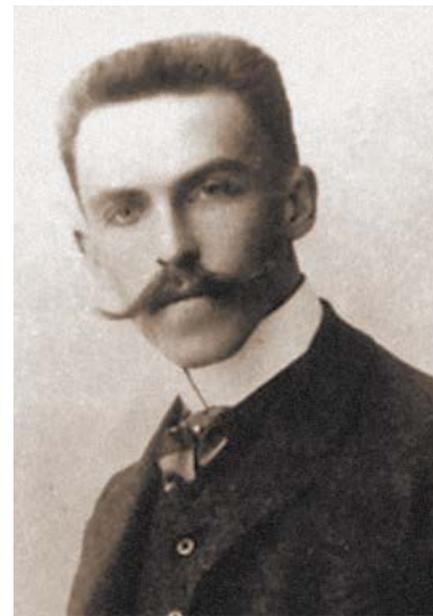
Как с этим бороться и что можно сделать? Безусловно, надо наказывать, и довольно строго. Но серьёзные изменения в поведении подростков произойдут только тогда, когда произойдут изменения в их сознании. Необходимо приучать с юных лет отвечать за свои поступки, воспитывать понимание того, что город, в котором ты живёшь, это и твой город тоже. И каким он будет, зависит в немалой степени от тебя и твоих друзей. Со временем вам, молодым, придётся решать все проблемы, связанные с жизнью города, и самыми строгими судьями уже ваших дел будут ваши дети и внуки, которые, надеюсь, смогут полностью избавиться от горчишного наследия. Сейчас у молодёжи больше возможностей реализовать себя, заняться интересными творческими проектами. Нужно использовать уникальные шансы века компьютерных технологий, игнорировать их могут только отчаянные бездельники и лентяи.

С&Г Даже грустно. Но ведь в старой Самаре, наверное, встречались и позитивные примеры?

А.З. Конечно. Я упоминал об усилиях самарских педагогов, и они, разумеется, давали свои плоды. Так, после окончания женской гимназии Юлия Богомолова пришла работать в Александровскую публичную библиотеку, вскоре стала заведующей и руководила библиотекой 37 лет, до 1921 года. Кстати, сейчас библиотека называется Самарской областной универсальной научной, и мы бережно храним память об этом человеке. Среди выпускников Самарского реального училища было немало талантливой молодёжи, прославившей впоследствии нашу страну. Можно назвать академика, лауреата Нобелевской премии Николая Николаевича Семёнова, ещё одного академика – Глеба Максимилиановича Кржижановского, писателя Алексея Николаевича Толстого.

Юлия Богомолова

Константин Головкин

А Константин Павлович Головкин! Примечательно, что он вышел из среды купечества, которое уже начинало сознавать важность и пользу образования. Смыслёный, толковый паренёк стал потом известным краеведом, археологом, культурным деятелем, основателем художественной коллекции городского музея, куда передавал и свои полотна, отражавшие красоты Волги и родной природы. Он много сделал для любимой Самары, несмотря на лишения, вызванные революцией и гражданской войной. Поневолем ещё раз задумываешься о том, как были заманчивы революционные идеи и к каким последствиям они привели. А если б без резни, без истребления интеллектуальной элиты общества, без гибели миллионов хлеборобов мы продолжали двигаться вперёд, то неужели меньших результатов достигли бы в экономической, культурной и духовной жизни? Выдающийся мыслитель и публицист XIX века Александр Герцен как-то заметил, что всякая революция ведёт к понижению культурного уровня народа. Наверное, действительно, всякая, и не только культурного. Серьёзное внимание воспитанию молодых самарцев в начале XX века уделяло существовавшее в городе Общество народных университетов. Входившие в него энтузиасты – педагоги, врачи, чиновники, литераторы, инженеры – организовали несколько бесплатных детских садов. Их посещали в основном ребяташки, чьи родители зарабатывали на жизнь тяжёлым физическим трудом и вынуждены были экономить каждую копейку. Занятия вели квалифицированные педагоги. Ребята обучались чтению, с ними проводились беседы, в детсадах работали кружки по рисованию, лепке, рукоделию, хоровому пению. Проводились прогулки на пароходе по Волге и экскурсии в музеи, на фабрики, мельницы, заводы. Разумеется, детишек не забывали и покормить. Широко практиковались подвижные игры: лапта, кошки-мышки, упражнения с мячом. Ребята активно участвовали в подготовке спектаклей и устройстве рождественских ёлок. Воспитатели привлекали их к посадке деревьев и кустарников, понимая, что после этого они уже не будут губить зелёные насаждения (вспомнил спиленные варварами красавицы-ели около ЦУМа «Самара»).

Доброта, внимание и отзывчивость педагогов приводили нередко к казусам, когда родители являлись в сад и делали учителям «внушение» за «излишнюю» гуманность к детям. Видимо, всё-таки тяжело купеческая Самара воспринимала цивилизованные нормы отношения к семейным ценностям и воспитанию детей. Мы должны быть благодарны лучшим представителям самарского культурного слоя, тем, кто бескорыстно заботился о путёвке в жизнь для юных самарцев, ставших со временем нашими прабабушками и прадедушками. И, думаю, совсем не случайно сегодняшние ребята всё чаще употребляют слова «будьте любезны», «пожалуйста», «благодарю». Просто всегда бросается в глаза то, что вызывает удивление и выходит за общепринятые правила поведения. И если раньше наших земляков поражала культурная речь и вежливость, то сегодня возмущает как раз грубость и нецензурщина. Это внушает надежду, что пропорции будут меняться в пользу тех, кто старается сделать Самару городом без грязи, мата и хамства.

С&Г «За морем житьё не худо» – уверяли герои пушкинской «Сказки о царе Салтане». И сейчас многие наши молодые соотечественники стремятся во что бы то ни стало уехать за границу, считая, что именно там они смогут реализовать свой потенциал и сделать карьеру...

А.З. Есть такая тенденция. Но давайте не будем никого осуждать. Кто-то уехал к родственникам, кто-то вступил в брак с иностранцем, кого-то пригласила крупная фирма, кто-то покинул Россию по каким-либо идейным мотивам... Мне приходилось общаться и с теми, кто уехал, и с теми, кто вернулся, а также читать довольно интересные посты живущих за рубежом россиян с размышлениями о тамошней жизни. И нередко в них сквозит удивление: оказывается, по большому счёту, нас там

никто не ждёт, никто не собирается устраивать нашу жизнь, создавать особые привилегированные условия. Если у тебя есть знания, воля, ум, трудолюбие, готовность к лишениям для достижения поставленной цели, то вероятны шансы, что со временем ты займёшь достойное место с хорошей зарплатой, вызывая зависть у тех, кто так и остался официантом, таксистом, сборщиком фруктов и овощей. Хотя при наличии таланта вполне можно самореализоваться и на родине. Мне кажется уместным поговорить здесь об одной очень важной черте русского менталитета. Я бы назвал её, пусть и грубовато это звучит, страстью к халяве.

Удивительно ёмкое слово, вмещающее и угощение палёной водкой, и раскулачивание, и украденную игрушку, и борьбу за социальную справедливость. Из всех слоганов Халявы самый знаменитый: «Взять и поделить». Причём сразу, на всех и поровну. Собственно, когда большевики, нутром чуявшие непостижимые перехлёсты русской природы, кинули клич «Грабь награбленное», они просто подхватили знамя Стеньки Разина, к которому, кстати, относились с огромным уважением.

Халява, если внимательно присмотреться, активно живёт и размножается в народном творчестве. Причём, корни Халявы в фольклоре настолько глубоки, что искать их научными методами бессмысленно. Одна из самых любимых наших сказок – сказка о Емеле и щуке. Это в евопах Гансы и Джоны пилят дрова, таскают камни, строят дома. У нас же всё просто: поймай рыбу удачи, и будет у тебя что захочешь – от царевны до Майами. Пушкин пытался угадать границу Халявы в сказке о золотой рыбке, насколько ему это удалось – каждый решит сам.

Вляпываясь в очередной раз то в революцию, то в Мавроди, мы со вздохом чешем затылки и, словно оправдываясь, повторяем услышанную по телевизору фразу: «Бесплатный сыр бывает только в мышеловке». И спустя мгновение уже готовы выискивать очередную Халяву. А вдруг прокатит?

С&Г Мы видим, как в разных уголках мира вспыхивают межэтнические конфликты. Насколько я помню, самарская земля не знала столкновений на национальной почве?

А.З. Построенная в 1586 году как пограничная крепость русского государства, Самара не смогла избежать в XVII веке нападений кочевников – ногайцев, калмыков, башкир. Со временем ситуация нормализовалась, всё успокоилось, и крепкий самарский дом мы построили сообща: русские, татары, чувашы, мордва. В XVIII веке правительство призвало в Среднее Поволжье украинцев, которые основали многочисленные поселения. Среди них Покровская слобода (ныне город Энгельс Саратовской области), ставшая одним из самых богатых сёл Самарской губернии, наши райцентры: Кинель-Черкассы, Пестровка, Большая Черниговка. Добротными хозяевами были и приглашённые в Россию немцы. Крупные поволжские немецкие колонии внесли серьёзный вклад в экономику края. Если обратиться к национальным корням выдающихся самарцев, то обнаружим, что самый знаменитый губернатор Константин Грот был немцем, мать не менее знаменитого Петра Алабина – француженка, губернский архитектор Тадеуш Хилинский – поляк, известный на всю Россию судебный следователь Яков Тейтель – еврей. Я уже не говорю о представителях русского, татарского, чувашского, мордовского этносов.

Великая Отечественная война стала самым тяжёлым испытанием, которое выпало на долю дедов и отцов. Надо признать, что только сплотившись во имя защиты Родины, народы огромной многонациональной страны смогли выстоять и победить. Ярчайший пример даёт перечень более 230 имен Героев Советского Союза – наших земляков. Здесь в одном строю лётчики – русский Вадим Фадеев и татарка Ольга Санфирова, танкист – украинец Сергей Зинченко, пехотинцы – чуваш Фёдор Ижеров, мордвин Иван Самаркин, немец Пётр Миллер...

Самарцы с детства привыкли видеть в родном городе православный собор, татарскую мечеть, немецкую кирху, польский костёл, еврейскую синагогу. Многие из нас, наверное, даже не представляют, что может быть по-другому. И когда приезжают гости из регионов, где нет такого этнического многообразия, они удивляются и восхищаются. Самарская земля – это колоритнейшее созвездие культур. Мы, словно жители вселенского перекрёстка, впитали разные веяния с востока и запада, и динамизм развития края я во многом связываю с нашей открытостью, с тем, что во всех сферах жизни работают представители самых разных этносов. Не думаю, что в каждом областном центре страны есть такой Дом дружбы народов, как в Самаре. У нас даже день его создания (12 сентября) стал ежегодным праздником, который так и называется – День дружбы народов.

Конечно, кто-то скажет: не может быть, чтобы за сотни лет на самарской земле не было межэтнических конфликтов. Отвечу: какие-то стычки иногда происходили, но вряд ли справедливо называть их конфликтами. Так, в 1909 году перевозка дров для самарских обывателей фактически перешла в руки татар. Это привело к ссорам и дракам извозчиков-татар с их русскими коллегами. Но иноверцев поддержало русское население: татары за извоз брали почти в два раза меньше.

Здравый смысл и отсутствие агрессии по отношению к землякам другой национальности стали характерными чертами самарского менталитета. Мы законно можем этим гордиться, и должны стараться, чтобы эта гордость как бесценное достояние перешла к нашим детям и внукам.

С&Г Александр Никифорович, чего греха таить: нередко люди, живущие в Самаре, очень резко отзываются о городе, не воспринимают его как место, в котором хочется жить. Известно, что вы не самарец по рождению, но тем не менее уже несколько десятилетий занимаетесь краеведением, пишете и рассказываете об истории и культуре нашего города. И даже как-то сказали, что не променяете его ни на какой другой...

А.З. Что тут поделаешь: города могут нравиться или не нравиться. Но любимым городом, городом судьбы может быть только один. Можно всю жизнь прожить в городе и не любить его. Ничего

Константин Грот

странного. Просто это не ваш город. Люди нередко годами, и зачастую безуспешно, ищут своего суженого, главного и единственного. Так же годами можно кочевать из города в город в надежде отыскать место, из которого не хочется уезжать.

Мне повезло. Я нашёл свою Самару. Да, есть города красивее, есть более удобные для проживания, и мне, действительно, нравятся Нижний и Казань, Львов и Таллин, Тбилиси и Будапешт. Но я рано понял, что судьба определила мне Самару, и что в этом городе должно произойти всё самое главное в моей жизни. И для этого города я должен работать, создавать, творить, не думая о благах и вознаграждении.

Я никогда не испытывал такой гордости за Самару, как во время чемпионата мира по футболу. С неподдельным восхищением гости отзывались о старинных особняках, набережной, стадионе, искренне вздыхали, что не могут остаться здесь навсегда. И уверяли, что из всех городов, принимавших игры, больше всего им понравилась Самара.

К сожалению, мы многое утратили безвозвратно из нашего архитектурного наследия: взорван грандиозный кафедральный собор, в стену которого положили камни Александр II и Александр III, подчистую снесено старинное здание железнодорожного вокзала, уничтожена визитная карточка дореволюционной Самары – монумент Царю-освободителю. В удручающем состоянии многие замечательные здания прошлого и позапрошлого веков. Воздвигнутые вдоль набережной железобетонные многоэтажные монстры испортили силуэт города, который приводил в восторг всех путешествовавших по Волге.

Что ещё можно исправить – нужно исправить, восстановить. Силы, ум, энергия у города есть. Мы уже обречены двигаться вперёд, делая краше нашу жизнь и наш город. И мы будем это делать. Мы, самарский народ, и я, его верная частица.